

Гарри постучал в дверь кабинета профессора Дамблдора, сердце его билось в тревожной такти. Он ожидал неизбежного сигнала, разрешающего ему войти. — Войдите, — раздался спокойный голос Дамблдора. Гарри открыл дверь и замер, пораженный увиденным. Перед ним, словно на суде, сидели все четыре старосты домов, а за столом, в окружении своих коллег, восседал Дамблдор. — Вы не вовремя, сэр? — вежливо спросил Гарри, не решаясь сделать шаг вперед. Дамблдор махнул рукой в великодушном жесте. — Вовсе нет, Гарри. Пожалуйста, проходи и садись. Гарри опустился на жесткий деревянный стул, холодно окидывая взглядом каждого из присутствующих, а затем задержался на Фоуксе, сидящем на плече Дамблдора. — Итак, сэр, чем я могу вам помочь? Дамблдор, глядя на Гарри снизу вверх, начал: — Как я уже упоминал в письме, которое отправил тебе на Рождество, мой мальчик, мне нужно, чтобы ты отменил заявления, которые ты сделал против профессора Снейпа. Это слишком усложняет его работу. МакГонагалл фыркнула: — Альбус, мы так и не узнали, почему он это сделал. Снейп, с презрением скривив губы, бросил: — А разве это важно? Он такой же высокомерный, как и его отец! Всегда ждет, что люди будут делать все, что он захочет, когда... — Вы закончили? — Гарри прервал его, привлекая к себе грубые взгляды других профессоров. — Я буду рад объяснить причины, но если профессор Снейп не сможет контролировать себя, у меня не будет другого выбора, кроме как оставить прокламации в силе. Дамблдор поднял руку, указывая Северусу на необходимость молчать. Гарри почувствовал легкое покалывание на задворках сознания, которое он быстро отогнал. Не глядя на Снейпа, он достал из кармана маггловский блокнот и авторучку, сделал краткую запись и сверил время на своих наручных часах. — Что вы делаете, мистер Поттер? — спросил Флитвик. Гарри протянул блокнот: — Здесь перечислены 134 попытки профессора Снейпа проникнуть в мой разум с помощью легилименции. Поскольку это незаконно делать без прямого разрешения, еще более незаконно пытаться сделать это с несовершеннолетним, и еще более незаконно делать это с главой благородной и древней семьи, я записывал эти попытки. — Легилименция? — спросила МакГонагалл, ее тон стал ледяным. — Вы использовали Легилименцию на студентах? Дамблдор вздохнул. Он мог бы обойтись без того, чтобы это стало достоянием гласности. — Профессор МакГонагалл, иногда необходимо контролировать мысли некоторых учеников, особенно в доме Слизерин. МакГонагалл повернула голову к директору: — Вы знали об этом? Гарри раздумывал, стоит ли рассказывать о шести попытках Дамблдора проникнуть в его разум, предпринятых еще на Сортировочном пиру в сентябре... но решил не делать этого. Он не хотел устраивать революцию в школе. МакГонагалл продолжила: — Альбус, ты же знаешь, что это незаконно. Почему ученики не жаловались? Ее тон стал еще более холодным. — Или они жаловались... а вы скрывали это? Дамблдор откинулся на спинку кресла, глубоко оскорбленный. — Минерва, если студент обращается ко мне с жалобой, я отношусь к этому с глубочайшим уважением. Я бы точно не стал подавлять или скрывать жалобу ученика... И я весьма оскорблен вашим обвинением. Гарри прочистил горло, возвращая внимание "взрослых" в комнате к себе. МакГонагалл бросила на Дамблдора взгляд "мы обсудим это позже", а затем вновь обратила свой взор на Гарри. — Вы спрашивали меня о прокламациях, — вежливо сказал Гарри. — Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы задать вам несколько вопросов, если позволите? Три главы Домов кивнули. Гарри повернулся к своему старосте. — Профессор Флитвик, если бы на первом же уроке вы попросили меня объяснить чары Акции, и я бы ответил правильно, вы бы присудили мне баллы Дома? Флитвик кивнул. — Конечно, присудили бы. Это чары четвертого курса. Но я бы не стал спрашивать вас об этом на первом уроке. Гарри повернулся к Гербологу. — Профессор Спраут, вы бы спросили меня о растениях Мандагории на вашем первом уроке? Она покачала головой. — А если бы вы задали мне вопрос, и я бы ответила на него правильно, вы бы присудили мне баллы? Она кивнула. — Профессор МакГонагалл, на первом уроке вы задаете мне вопросы о превращении Анимэгуса. Я отвечаю на них правильно. Вы присудите мне баллы? МакГонагалл резко кивнула. — Да. И я бы спросила, откуда у вас эти знания. Гарри усмехнулся. — Я из Когтеврана, мэм. Мы любим знания. Он повернулся к Снейпу: — Почему вы не присудили мне баллов, учитывая, что вы

задавали мне вопросы по зельям второго, четвертого и ЖАБА уровня? Снейп злобно зыркнул на него. Гарри проигнорировал его. После того как он столкнулся с взглядом Волдеморта, Снейп не мог с ним тягаться. — Почему вы вместо этого сняли с меня баллы за то, что я "всезнайка и умник"? МакГонагалл так резко повернула голову, что Гарри готов был поклясться, что услышал звук. — Что? Он нам не это говорил. Гарри захихикал: — Конечно, не так. В конце концов, откуда сын Джеймса Поттера может что-то знать? Он фыркнул: — В этом-то и проблема с профессором Снейпом. Он еще ни разу не посмотрел на меня и не увидел Гарри. Он видит только Джеймса. Его тон ожесточился: — Человека, который мертв уже более десяти лет. Снейп достал свою палочку: — Ваше высокомерие... — Северус. — Ровный голос Дамблдора прорезался сквозь голос Снейпа. — Это правда? — Конечно, нет! — Снейп зарычал. — Он лжет! Он просто делает это ради внимания... — Засунь в него носок, Снейп! — огрызнулся Гарри. — Я знаю, почему ты ненавидишь моего отца, но я не знаю, почему ты вымещаешь это на мне! Он глубоко вздохнул: — Я готов снять прокламации, если будет выполнено несколько условий. Все пятеро взрослых слегка откинулись назад при мысли о том, что одиннадцатилетний ребенок ставит профессору "условия". — И что же это будут за условия? — спросил Дамблдор. Гарри лукаво улыбнулся: — Во-первых, профессор Снейп будет снят с должности старосты Слизерина. Он предвзято относится к ним, поэтому они выигрывают Кубок Дома последние восемь лет. — Что? — Остальные три старосты уставились на Снейпа, который неловко ерзал на своем стуле. Гарри встал и подошел к Сортировочной шляпе. — Адриан, дайте мне, пожалуйста, книгу наказаний. Сортировочная шляпа оживилась и посмотрела на Гарри сверху вниз. — Конечно, мистер Поттер. Вы здоровы? — Неплохо, Адриан. Спасибо, что спросили. А вы сами? Хорошо провели Рождество? — Гарри ответил, взяв в руки тяжелый фолиант, который материализовался перед ним. — Да. Должен сказать, мистер Поттер, это первый раз, когда я получаю подарок. Шляпа улыбнулась. — Я снова чувствую себя как новая шляпа. Спасибо. Гарри хихикнул: — Я думал, вы оцените это. Удобно? — О, да. Очень. — Шляпа кивнула, после чего вернулась в свое обычное статическое состояние. Оглянувшись, Гарри заметил изумленные выражения на лицах учителей. — Что? — пискнул Флитвик, округлив глаза. — Вы купили подарок Сортировочной шляпе? — продолжал он, с трудом скрывая изумление. — Да. Я купил ему новую подкладку. — Гарри пожал плечами, возвращаясь к своему креслу. — Подумал, после тысячи лет службы он ее заслужил. Он раскрыл толстый фолиант, лежавший перед ним. — Если вы не уверены, — произнес он, — в этой книге содержится полный отчет обо всех наказаниях, наложенных на учеников. Задержки, снятие баллов — все здесь. — Он открыл книгу на разделе Снейпа. — Итак... давайте посмотрим. За последние восемь лет профессор Снейп снял с Дома Слизерин более шести тысяч баллов. Он удалил... — Гарри снова заглянул в книгу, подавляя стон. — Он снял с Дома Слизерин в общей сложности четыре балла. — Он поднял глаза на Снейпа, злобно сверкнув глазами. — Четыре очка.